

Родной язык: сохранить нельзя использовать?

То, что иммигранта стали больше слушать - и лучше слышать - очевидно. Представители общественных организаций скоро будут у чиновников нарасхват: мнение «нового финна» обретает вес в вопросах трудоустройства и жилищной политики, учитывается в законотворчестве. Так, мнение русскоязычных было представлено на слушаниях по вопросам закона о языках национальных меньшинств - хотя русскоязычные к таковым, казалось бы, не относятся.

На этих слушаниях стало также очевидно, что пожелание иммигрантами некоторых вопросов воспринимается болезненно. В частности, вопрос сохранения родного языка, его преподавания и использования при оказании, например, социальных услуг. С точки зрения чиновника, такая пожелание вопроса означает, что иммигранты не желают изучать финский.

Надо сказать, что некоторые вполне успешно интегрировавшиеся наши соотечественники разделяют это мнение финских чиновников.

Но какова же на самом деле роль родного языка для иммигранта?

Услуги и общение

Русский язык в Финляндии является родным языком для выходцев из России - казалось бы, это очевидно. В регистре населения в качестве родного языка может быть записан эстонский, финский, украинский, белорусский, татарский - однако многие из этих людей пользуются русским языком для общения, получения информации и оказания помощи. Особенно это помогает в первые годы после переезда, в тот самый период, который определен законом для адаптации.

Не говоря уж о том, что есть группы, прямо нуждающиеся в услугах на родном языке: старики, маленькие дети, инвалиды. И за их право получать услуги на родном языке необходимо бороться, поскольку пользоваться финноязычными услугами они попросту не могут. А между тем эту потребность постоянно упускают из виду, когда проводят тендеры по закупке услуг. Кто в них побеждает? Обычно - крупная финская организация, куда инвалиды не обращаются, так как услуг на русском языке им не предлагается - и поскольку фактов обращения нет, по их потребностям в услугах на русском языке статистических данных нет.

Допустим, однако, что некое иммигрантское общество имеет возможность организовать консультационные услуги на родном языке по самой простой схеме: клиент задает вопросы и получает на них ответы. Есть, однако, деликатные ситуации - например, связанные с насилием в семье. Не всякая женщина решится попросить помощи у «своих»: мало ли, куда «разойдется» крик души? Было бы лучше обратиться к нейтральной стороне - к государству, но... там надо говорить по-фински, и, опять же, не всякий человек, даже владея языком, сможет в стрессовой ситуации верно сформулировать то, что он хочет сказать. Единственное решение здесь - развивать институт социальных переводчиков, которые пользовались бы в работе родным языком, но при этом были бы для клиента представителями официальной стороны.

Семья и культура

В проекте вышеупомянутого закона отдельно отмечена проблематика преподавания родного языка. Мы все знаем количество часов, отведенных для изучения родного языка (2,5 часа в неделю) и принципы (не)выставления оценки в свидетельстве о среднем образовании.

Но хотелось бы подчеркнуть, что русскоязычный детский сад и школа не сделают язык родным в такой степени, как семья.

Если ребенок ходит в финноязычный детский садик или играет во дворе, он постигает язык, осваивает социальные роли и определяет свой «реверс» (т. н. территорию психологического комфорта) через игру. С финским связано ощущение радости, свободы и безопасности, личностной значимости для друзей по играм. Это ощущение чрезвычайно ценно, и ограничивать игры ребенка с использованием финского языка нельзя.

Многие родители, напротив, восхищаются тем, как стремительно ребенок осваивает язык. Однако восхищение беглым финским у трехлетки может смениться тревогой, когда позже окажется, что язык так и остался остался на уровне бытового. Ребенок не справляется с абстрактными и отвлеченными понятиями и из-за этого испытывает трудности в школе. При этом и родной язык тоже успел «скатиться» до бытового уровня, недостаточного для того, чтобы усваивать новые знания - и даже сохранять полноту взаимопонимания с родителями. Развивается т.н. «полуязычие».

А дело в том, что если родители начинали говорить с ребенком только по-русски, именно русский, родной язык становится основой для усвоения других языков и предпосылкой для развития полноценного двуязычия.

Как сохранить у ребенка русский язык? Сделать его прежде всего языком домашнего общения, буквально - «материнским языком». Казалось бы, многие семьи целенаправленно покупают ребенку соответствующие книжки, мультфильмы, пытаются учить с ребенком стихи... Тем не менее, простого чтения и просмотра в одиночестве недостаточно. Нужно все делать вместе с мамой - обсуждать прочитанное и увиденное, вместе переживать радости и беды любимых героев, жалеть их и сочувствовать им. Казалось бы, русский со всеми его уменьшительноласкательными суффиксами только для этого и создан - чтобы на полном серьезе рассуждать с малышами об Ушастике, смешариках и т. д. Но все это будет мертвым грузом, если с родным языком у ребенка не будут связаны мощные положительные эмоции.

Увы, нередко ребенка не пытаются увлечь языком, а заставляют говорить, апеллируя к традиции, культурному наследию и т. д. Однако в публичных местах та же мама переходит на шепот - или вовсе на ломаный финский. А если ребенок озорничает, отругают его непременно на русском, потому что так маме проще выразить свои эмоции. Какие выводы делает ребенок? Такие, что русский язык - унылая необходимость, инструмент «воспитания», да к тому же этого языка стыдятся в публичном месте. Поэтому в

школьном изучении русского языка ребенок тем более не увидит ни пользы, ни радости.

Есть и еще один аспект: конечно, большинство родителей хочет, чтобы ребенок владел языком наравне с ними — читал те же книги, умел легко излагать свои мысли на бумаге и т. п. Но нельзя забывать, что в качестве основного языка общения ребенок пользуется финским. И если у ребенка нет явных склонностей к литературе и изучению языков, то не лучше ли в этом случае сохранить язык для непринужденного домашнего общения, уменьшив «культурную нагрузку», которая не вызывает живого интереса? Родителям стоит вспомнить себя-подростков — всем ли нравилось изучать русскую классику в школе? И многие ли сохранили интерес к ней, став взрослыми?

Идентичность

Интеграция не происходит по принципу «разрушим старое - построим новое»; процесс стирания идентичности имеет другое название - ассимиляция. Родной язык и обусловленные им представления о мире - единственная основа, на которой можно выстроить новую идентичность. А будет ли при этом человек отталкиваться от своей культуры или опираться на нее — зависит во многом и от того, может ли он использовать свой родной язык в качестве подспорья для интеграции.

Ирина Капельян
Полина Копылова